

То ли чудо-заменитель пуха обладал снотворным эффектом, то ли это гостеприимная Квартира сама решила, что мне нужен долгий отдых от тревог – но я проснулась часов в 10, на два часа позже, чем поднимала меня всегдашняя привычка отправляться на пробежку. Открыв глаза в заполненной солнечными пятнами комнате, я в первый момент не поняла, где нахожусь, но от этого ничуть не испугалась. Мне было легко на душе, как будто бы я наконец нашла то самое, искомое место в пространстве. А в следующий миг я все вспомнила и убедилась, что была права – я действительно там, где мне хорошо. Я стала томно выбираться из постели, невольно стилизуя героинь простеньких голливудских фильмов. Только они при этом щеголяют новеньким с иголочки кружевным бельем, ничуть не измятым со сна, и столь же безупречным макияжем, тоже почему-то не испорченным прошедшей ночью. Видимо, мне хотелось продлить ощущение нереальности происходящего – вчера был интерьерный каталог, а сегодня будет фильм. Жизнеутверждающая мелодрама. Правда, спала я не в кружевах, а в самых простых трусах, бриджах и футболке, добытых из комода. Что ж, пусть моя героиня будет спортивной красавицей, собирающейся на пробежку – такие сейчас в моде больше, чем женщины-вампы. Все бы хорошо, но проходя мимо комода, я краем глаза заметила лежащую поверх стопки каких-то журналов бумажку – листик из блокнота, исписанный от руки. Рука сама протянулась к листку, глаза прочли – и я застыла на месте.

«Милая Тася!

Я хочу попроситься. Мы фактически уже давно не живем вместе, а лишь ночуем под одной крышей. Эта нелепая ситуация сохранялась исключительно благодаря твоей мягкости: ты не решалась попросить меня уйти, зная, что мне негде жить. Таким образом, я уже давно бесстыдно пользуюсь твоей слабостью. Причина того, что я не ушел раньше – моя несообразительность, а вовсе не нацеленность на обладание твоей квартирой, как, я полагаю, думали многие твои друзья. Просто поверь мне.

Я очень-очень хорошо к тебе отношусь и безмерно благодарен тебе за все. Уверен, что у тебя все будет замечательно.

Я постарался забрать максимум своих вещей, но кое-что пришлось оставить. Извини, если мое габаритное барахло еще немного помозолит тебе глаза (хотя ты ведь в ту комнату редко заходишь). Обещаю до октября все забрать. Ключи я положил в почтовый ящик, нехорошо держать их у себя. Так что придется нам еще разок увидеться.

До свидания».

В первую секунду я готова была поклясться, что вчера этого листка здесь не было. Значит, он (Николай?) побывал здесь ночью, пока я спала?! Я уже хотела было в панике бежать, но взяла себя в руки. Если бы он был здесь и заметил меня, то нашел бы способ сообщить своей, видимо уже бывшей, подруге. Он, как минимум, разбудил бы меня. И уж точно не стал бы оставлять записку. Еще есть вариант, что хозяин не знает меня (если это все-таки не Николай), и, так как они с его подругой в последнее время не общались, он мог предположить, что незнакомая спящая женщина на кровати – это какая-то ее знакомая, которую она пустила пожить. Но в этом случае он тоже не стал бы писать записку. Выходит, листок лежал и раньше, просто вечером я его не заметила.

Я сбегала в третью комнату, где был склад туристского скарба. Она по-прежнему была полна вещей. Но в тот первый раз, когда я сюда заглядывала, я, конечно, не стремилась запоминать, что именно тут находится. Спальники и рюкзаки – точно были, но вот они и стоят. Ага, книги были. Вот эта стопка, мне еще понравился подбор. Наверняка было что-то еще, чего я не заметила. Да, скорее всего, листок был оставлен не вчера. Просто хозяйка о нем забыла и не

стала убирать. Что неудивительно, учитывая содержание послания. На письмах надоевших людей обычно не фокусируется внимание. Прочла – пообещала себе убрать – и забыла. Вполне возможно, что этот листок появился здесь еще до моего первого визита.

Я вернулась в спальню и села на кровать. Хотя нет, это маловероятно. Скорее, было так. Если бывший сожитель – это Николай, то он ушел от Таси (так вот кого имел в виду тогда старушечий голос за дверью!) примерно в тот день, когда я с ним познакомилась. Вполне возможно, как раз в то утро он зашел к ней в последний раз и оставил записку. Правда, я не помню при нем чего-то похожего на вещи, которые он мог забрать. Но ведь он мог отнести их в машину. Кто знает, может, он приехал на машине и просто оставил ее за какой-то надобностью подальше, где-нибудь на углу Седова и Красных Зорь – в той стороне, куда он потом побежал с моей сумкой. Стоп, погоди. История с сумкой в свете вновьоткрывшихся обстоятельств вообще теряет всякий смысл (хотя его и раньше было немного). Николай ушел от Таси, а заодно еще и ограбил меня. Меня, последнего человека, которого можно было бы ограбить! Меня, которую он практически не знал! Как он узнал, где я живу? Зачем он забрал мою сумку? Я увязала в пучине абсурда, и чем дальше, тем глубже.

Ладно, попробуем рассуждать с позиции здравого смысла. Предположим, Николай – вор. Еще больший вор, чем я. (Конечно, больший! Я-то ворую от безысходности и только самое необходимое, и в любую минуту готова сдаться). Если отталкиваться от этой посылки, то композиция кое-как выстраивается. Он – вор, и тогда его «версия» расставания с Тасей, представленная на листочке (я все еще вертела его в руках) может быть не совсем адекватна действительности. Вполне возможно, что он ограбил и ее. Может, он грабил ее на протяжении всей их совместной жизни – в том смысле, что он жил за ее счет, как классический альфонс. Да, ведь совсем необязательно он был циничным вором, который сначала ломает комедию, а потом выносит из дома все золотые украшения (кстати, на месте ли содержимое шкатулки с побрякушками? – Я сбегала в гостиную, нашла и открыла шкатулку. Вроде все было на месте – по крайней мере, те симпатичные вещицы, которые я рассматривала в день первого визита). Скорее всего – если просуммировать мои впечатления от общения с ним и взглянуть на них сквозь призму новой концепции – получается эдакий инфантильный красавчик с хорошими манерами и начатками эрудиции, но при этом начисто лишенный моральных принципов и искренне считающий, что все на свете женщины должны быть счастливы кормить его и одаривать материальными благами. Если они одаривают – он берет. Если по какой-то причине перестают одаривать, начинают задавать занудные вопросы, требуют устроиться на работу – он чувствует себя глубоко уязвленным и уходит, написав слезливую записку и что-нибудь стащив. Вероятно, ему в голову не приходит, что кто-то может обижаться и на него.

Обрати внимание – я с наслаждением придумывала всякие мерзости про Николая, не отдавая себе отчет, что просто мстила ему. Как мстят тому, кому сделали что-то плохое. Еще совсем недавно я чувствовала себя виноватой перед Николаем, а сейчас разом брала реванш.

Вероятно, несколько дней назад он окончательно понял, рассуждала я, что Тася его недостойна и ему стоит обидеться. Он начал даже понемногу кокетничать (в своей своеобразной манере, которая, видимо, так нравится женщинам) с невзрачной особой, встреченной на спортплощадке (то есть со мной). Пожалуй, что он нигде не работал, поэтому никуда и не спешил. Видимо, в какой-то момент он решил было перебраться от Таси ко мне, но случайно выяснил (может, ему сказала Хозяйка-1, с которой он был знаком), что пожить у меня нечем. Тогда он принял решение просто ограбить меня. Выходит, что он все-таки скорее преступник, чем инфантильный альфонс? Непонятно. И еще непонятнее, куда делась Тася.

Я уже перешла на кухню и, теперь особенно не церемонясь, делала чай и добывала из холодильника еду. В самом деле, а не может ли быть такого, что Николай ее... словом, что он

как-то повлиял на ее исчезновение? Ведь это не может быть простым совпадением! Она явно не была дома уже неделю, а то и дней 10. В холодильнике – только старые закупки. На столе и полках – пыль. Ни одна вещь не сдвигалась с места с того дня, как я впервые здесь оказалась. А Николай? Он приходил? Возможно, и приходил, но не как к себе домой – то есть ничего не приносил, не готовил еду, не ночевал. Когда он оставил эту записку? Две недели назад? Вчера? Позавчера? Жаль, я не посмотрела, есть ли пыль на листке. Теперь уж, конечно, нет. Если представить, что он действительно причастен к исчезновению Таси, то он мог специально написать записку, чтобы снять с себя подозрения.

Это уже походило на пошловатый детектив, и я решила остановиться. Вероятно, все не так драматично. Кстати, проверить это можно хоть прямо сейчас. Главное – набраться храбрости на трехминутный забег вниз на два этажа, к почтовым ящикам, и потом обратно наверх. Я постаралась не раздумывать, чтобы не успеть испугаться. Вытащила из сумочки ключи, всунула ноги в свои кроссовки, не зашнуровывая. Быстро отперла дверь – никого. Ну да, сейчас же 10-11 утра – «мертвый час». Сбежала вниз, нашла ячейку с нужным номером квартиры. Вставила самый маленький ключик из связки, повернула. Засунула внутрь руку и сгребла в горсть содержимое ящика. Быстро закрыла. Драматичная гипотеза отпала сразу: в моей руке, среди смятых рекламных листовок, были зажаты ключи – такая же связка, как у меня, только «таблетка» от дверей подъезда была не черная, а синяя, а еще на кольце болтался простенький брелок в виде колечка. Присмотревшись, я поняла, что колечко изображает ни что иное, как Кольцо Всевластья из фильма «Властелин Колец». Стилизованный древний алфавит. Не знаю уж, насколько точно надпись была воспроизведена в дешевеньком сувенире, но выглядело забавно. Дает почву для фантазий о личности Николая.

Во время броска вниз-вверх по лестнице мне никто не встретился. Я тихонько заперла дверь и села на скамеечку в прихожей, чтобы рассмотреть свои трофеи. Итак, ключи Николай действительно положил в ящик. Это говорит в пользу версии, что он не преступник. Разве преступник стал бы возвращать ключи? Хотя, если он уже получил здесь все, что хотел, почему бы и не вернуть... Опять-таки, чтобы отвести подозрения. А если он взял не все и думал вернуться, то он мог изготовить дубликат – разве нет? Может, именно дубликат я нашла на стадионе? Стоп, хватит, я опять скатываюсь в детектив. К тому же, для свежееизготовленных ключей мои были слишком потертыми. Да и связка из почтового ящика – тоже не слишком нова. Нет, оставим эти глупости. Николай и Тася расстались, и он вернул ей ключи. Вот и все. А записка, конечно, появилась до моего вчерашнего прихода. Потому что, повторяю, если бы Николай пришел ночью или рано утром, то увидел бы здесь спящую меня!

Я вернулась в спальню, вспомнив, что еще не застелила кровать. Принявшись аккуратно расправлять на кровати одеяло, я представляла, как Николай среди ночи появился здесь, как положил записку на комод. Погоди... а что же он мог увидеть? Неясную фигуру под одеялом в темноте. Возможно, я натянула одеяло до носа, как люблю это делать, и тогда с расстояния – кровать стоит ногами к двери – ничего было не разглядеть. Может, он принял меня за Тасю! А почему бы и нет? И мне снова стало казаться, что этой записки я раньше не видела и она появилась именно сегодня ночью. Впрочем, доверять этим кажимостям не стоило – я это понимала.

Итак, у меня теперь два комплекта ключей и надежда, что Николай (?) сюда больше не вернется. Вернется ли Тася? И где она? ...Поразмыслив, я решила снизить уровень тревоги и позволить себе остаться здесь погостить. Тем более, что другого варианта все равно не было. На случай, если Тася вернется и обнаружит меня, я еще раз повторила себе ранее придуманное объяснение – скажу, что Николай пустил меня пожить. Желание потаскать меня за волосы и спустить с лестницы должно заглушить в ней разумные сомнения. А когда они появятся – я буду уже далеко. Но, право, как же мне не хотелось оказаться отсюда далеко!

Однако, новые данные требовали откорректировать версию взлома моего аккаунта. Если Николай еще до кражи моего нетбука знал, что уходит от Таси, то ему вроде было уже незачем наказывать меня: теперь я не его обидчик, а только тасин. К тому же, если с момента кражи он сюда не возвращался, то как он мог забраться в тасин компьютер... Хотя о чем это я? Чтобы взломать чей-то аккаунт и написать подложный диалог, совсем не нужно иметь доступ к чужому компьютеру. Это можно сделать откуда угодно. Если, конечно, ты великий хакер. Но вот только зачем ему это делать? Из всех вариантов мне больше всего пришелся по душе один - что я действительно понравилась ему. И что, покидая Тасю, он решил установить со мной вот такую своеобразную связь. В таком случае, весь диалог - это в самом деле какое-то послание мне. Но что он хотел этим сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1794503>